

на музыкальной волне

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Евгений ДОГА:

«ПОЙМАТЬ ДУШУ МУЗЫКИ...»

«Я давно слежу за творчеством талантливого молдавского композитора Е. ДОГА. Хотелось бы прочесть о его творчестве, узнать о планах, пристрастиях — в жизни и искусстве».

Ю. ЯНУЛЬ.

г. Малорита.

ЕВГЕНИЙ Дога. В справочнике Союза композиторов написано много словословно: композитор. За пятнадцать лет работы около семидесяти озвученных фильмов. Некоторые из них, давно закончившие экранную жизнь, запомнились благодаря неповторимым аккордам его музыки, другие — продолжают жить и путешествовать по странам мира и получать там признание «за органичное слияние звукового и изобразительного ряда», как, например, «Табор уходит в небо», «Лаутары», «Мой ласковый и нежный зверь»...

Евгений Дога — композитор, с которым хотели бы работать сегодня многие кинематографисты и постановщики спектаклей, оркестры и певцы. Композитор, который способен создавать музыку за рекордный по кинематографическим законам срок. Композитор, который может забыть всю суету нашего динамичного века, отрешиться и часами не вставать из-за рояля, потому что музыкальная тема настигла и увлекла за собой...

Известно еще, что Евгений Дога может быть беспощаден к себе, неутомим в работе с оркестром, но оркестранты любят его за эту самоотверженность и за то еще, что осваивают его мелодии удивительно быстро, но не от об-

легченности, а из-за ясной законченности, гармоничности его произведений.

Недавно Союз композиторов Молдавской ССР выдвинул ряд произведений композитора на соискание Государственной премии МССР... Но это признание и успех не могут послужить ни остановкой, ни чертой — только итогом определенного отрезка жизненного пути, той работы, которая так влечет нас, слушателей, и о которой мы хотели бы узнать как можно больше.

— На протяжении многих лет вы сохраняете верность кинематографу — озвучиваете фильмы, снимающиеся на разных студиях страны. Чем это можно объяснить? Ведь вы — композитор, работающий в разных жанрах...

— Мне кажется, что самое интересное и выразительное в звуковой палитре фильма — это музыка. Меня огорчает, когда в эпизодах психологических, драматических музыку вводят только из-за боязни, что сейчас пропадет напряженность, острота момента. Звук инструмента действительно способен стать отличным комментарием к изображению. Но я за другую музыку... В кинофильме «Мой ласковый и нежный зверь» Лотяну поставил сверхзадачу — передать порывы, предчувствия, грезы героини, сохранить че-

ловское тончайшее понимание человека с помощью музыки. Он не начинал съемки, пока не была готова фонограмма. Все дело тормозило вальс на озере, которому было суждено стать кардиограммой фильма, самой этой истории об Олечке, полуженщине-полурбенке, ласковом и нежном звере... Мне нужно было написать не музыку — поймать саму душу фильма. Мы сидели с Лотяну, оператором Нахабцевым в Валуеве, где шли съемки, и все представляли, как героиня взмывает вверх, вальсируя, как поднимается она над толпой, и в этом — уже символ обреченности. Так родились первые такты (помните, взмывают вверх женские и мужские голоса, скорбно поют скрипки). И теперь, я бы сам затруднился сказать, что чему помогает в этой ключевой сцене — видение ли ее режиссером, моя ли музыка или замечательная операторская работа.

Я потому пишу для кино, что понял, какие богатые возможности таит сотрудничество режиссера и композитора. Нельзя не заметить, что музыка кино звучит сейчас совсем по-другому, чем десятилетие назад. Она углубилась, стала точнее и тоньше передавать замысел картины в целом. Вспомните музыку к «Гамлету», «Королю Лиру» и вы поймете, как может и должна звучать кино-музыка. Отторженная от изображения, без помощи красок, телодвижений актера она, тем не менее, верный слепок драматургии фильма. Хотя, разумеется, есть и будут фильмы, где музыка вполне и уместно заменила шорохом листьев или... молчанием.

— И все же, несмотря на пятнадцатилетнюю привязанность к кино, слушатели знают вас как автора многочислен-

ных эстрадных песен. Недавно родились новые песни — «Мне все равно», «Откровение», «Хоровод мира» [кстати, ее спела на фестивале песни в Сопоте Надежда Чепрага] и другие... Все это говорит о вашем незатухающем интересе к трудному «легкому жанру» эстрады.

— Для меня нет разделения — этот жанр трудный, этот — легкий. Каждый раз я сажусь за рояль только тогда, когда мне есть что сказать слушателю.

Песню люблю, считаю, что она — лучший и самый короткий путь к сердцам слушателей. Лишь бы не заменить в своем творчестве этот нелегкий путь — облегченным. Почему сейчас не сходят со страниц газет и журналов дискуссии о советской эстрадной песне? Интерес к ней огромный, а удовлетворения он не всегда. Вспомните, «С безвкусным, невесомым...» Какая гибкая, берущая за душу мелодия, какое свободное, ничем не стесненное дыхание! В песне талант композитора, его точность во времени. Да, да, я не оговорился — во времени! Потому что песня — верный отпечаток сегодняшнего дня, эмоциональный, заразительный, страстный, самобытный след самой истории. Овеществить ее, значит, создать произведение, достойное нашего современника. Задача эта, увы, оказывается подчас невыполнимой. Часть своих неудач (только не подумайте, что валю с большой головы на здоровую) связываю со слабыми текстами песен. Нужна — драматургия. А сюжетных песен маловато... Но есть и какие-то находки. Интересно работает в жанре песни Раймонд Паулс...

Недавно я написал песню «Откровение» на стихи Григория Виеру, молдавского поэта. Звучит она на молдавском и не рискую перевести, потому что сложные, печальные, похожи на вещи сны эти строки о любимой, о зеленой листве, смоченной светлым дождем... Для ак-

компанемента я выбрал детский инструмент «мелодику» с наивным и чистым звучанием. Он очень «помог» передать настроение, поймать, если можно так выразиться, душу музыки...

— Над чем вы работаете сегодня?

— Только что закончил работу над сборником песен — плод двухлетних раздумий, потерь и находок. В работе — музыка к советско-румынскому фильму «Мария — Мирабелла», который снимается в Бухаресте, и «Восьмое чудо света», который снимается на «Мосфильме». Задумал концертный номер для скрипки и оркестра, который посвящаю открытию XXVI съезда КПСС.

— Есть ли у вас заветное желание!

— Есть. Много работать. Я хочу, чтобы меня не покидало ощущение, что есть много не написанной музыки... Хочу успеть сделать все, что задумал. Мечтаю о своей опере, но нет либретто...

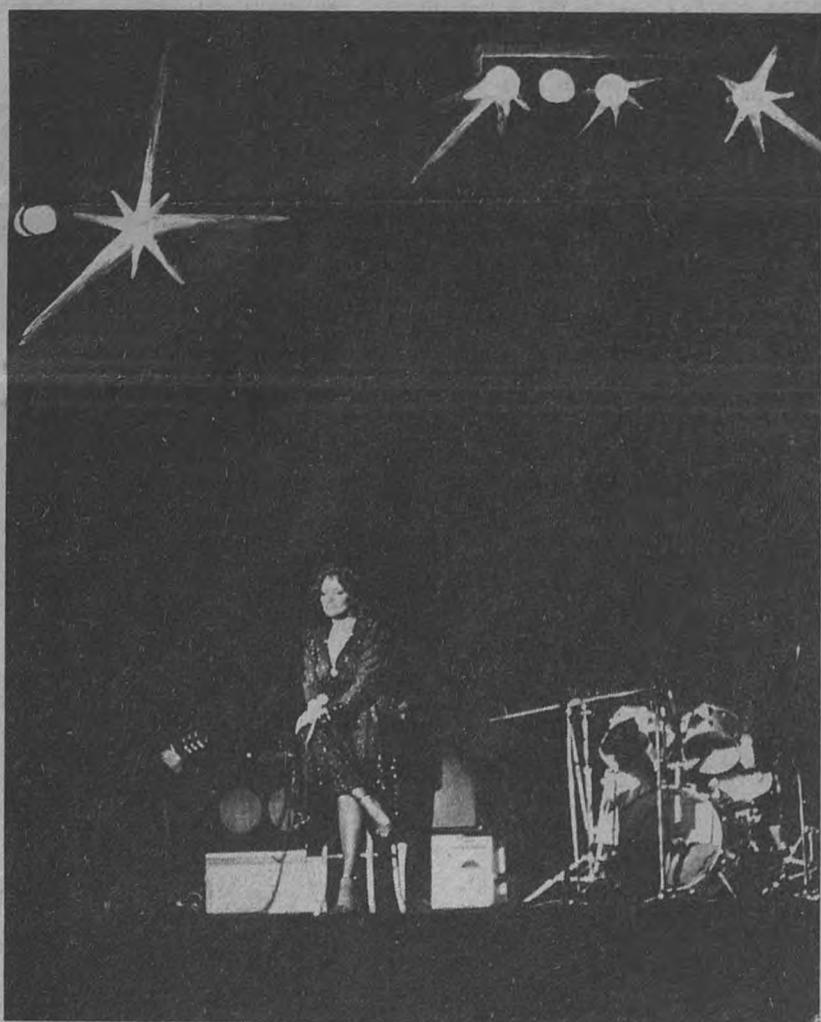
— Ваш главный девиз в жизни и творчестве!

— Торопиться... медленно. Дать вещи созреть в себе.

— Что бы вы хотели сказать белорусским читателям!

— Пользуясь случаем, я хотел бы передать привет композиторам, за творчеством которых давно слежу с неослабевающим интересом: Игорю Лученку (с ним мы лично знакомы, он первый приобщил меня к богатым фольклорным традициям белорусской музыки), Григорию Сурусу, Евгению Глебову, Дмитрию Смольскому...

Интервью вела
Е. ШАТОХИНА.

На сцене Дворца культуры Минского автозавода польская певица Здислава СОСНИЦКА.

ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ

Лео Сейер, альбом с избранными композициями которого выпустила фирма «Мелодия» (лицензия фирмы «Chrisalic»), вновь обратил на себя внимание. Его новый альбом «Больше, чем я могу сказать» добрался до второго места в лондонских хит-парадах и «перешагнул» Ла-Манш.

Вот уже несколько месяцев название нового альбома Пола Маккартни фигурирует в верхних строках британских списков популярности. Маккартни является не только автором всех записанных композиций, но и сам исполняет все инструментальные и вокальные партии. Альбом записан с помощью 16-дорожечного магнитофона и называется «Пол Маккартни-11» (по аналогии с записанным аналогичным способом его первым сольным альбомом, вышедшим еще во времена «Битлз»).

Группа «Эрапшн» без солистки Пренуз Вильсон так и не добилась сколь-нибудь заметного успеха. Хотя после прихода в ансамбль новой вокалистки Ким Девис фирма грампластинок «Nasa International» и провозгласила: «Королева умерла, да здравствует королева!», очевидность вынудила признать, что Пренуз Вильсон как вокалистка и «шоуменка» незаменима.

По материалам зарубежной печати подготовил Ю. ЦЫБИН.

СТРОКА ИСТОРИИ

«Я ВСТРЕТИЛ ВАС...»

Всегда с наслаждением слушаю старинный русский романс «Я встретил вас». Хотелось бы прочесть на страницах газеты об истории его создания.

Н. СОРОКА,

г. Брест.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

Долгой судьбе этого замечательного стихотворения можно только позавидовать. Ведь с момента написания прошло уже 110 лет. Оно является одним из последних в лирике Федора Ивановича Тютчева.

Известно имя той, кому оно было посвящено, «Время золотое» — это первые годы пребывания Тютчева в Германии. Тогда он был увлечен молодой девушкой Амалией Лерхенфельд и посвятил ей стихотворение «Я помню время золотое...» (1834—1836 гг.).

Прошли годы. На пороге своего семидесятилетия поэт вновь встретил ту, которая некогда очаровала его. И как будто не было десятилетий, прошедших с тех пор — «тут не одно воспоминание, тут жизнь заговорила вновь...» Рождался жемчужина русской поэзии — «Я встретил вас»... Положенное на музыку стихотворение стало едва ли не самым популярным русским романсом.

На фоне многих русских романсов, создаваемых в те годы и созвучных своему времени, немногим была уготована долгая жизнь. Среди них старинный русский романс «Я встретил вас»...

Как это нередко случалось, имя того, кто написал музыку, забылось, а произведение осталось жить.

Т. ГУЧИК.